

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей КРУЗ

Андрей ЦАРЕВ

**ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ
ДВА БИЛЕТА
ТУДА**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К84

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Юдина*

Круз, Андрей.
К84 Земля лишних. Два билета туда / Андрей Круз, Андрей Царев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 384 с.
ISBN 978-5-04-092136-2

Новая Земля. Новый мир со старыми привычками, как сразу определил его суть Ваганов Алексей Семенович, он же вор в законе Вагон, а по совместительству мой повод оказаться здесь. Я, майор полиции Андрей Новиков, обычным образом преследовал преступника, а оказался... Черт знает где оказался. Кому расскажешь, не поверят. Вот только рассказать кому-то из тех, кто остался за «ленточкой», проблематично. Потому как дорога сюда — это билет в один конец. Точнее, два билета, потому как, чувствую, осваивать новую жизнь нам с Вагоном предстоит бок о бок. А это значит, спокойной она не будет. С первого дня и навсегда.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092136-2

© Круз А., Царев А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Пролог

Я поднял кружку. В янтарном напитке купалось заходящее солнце. Пузырьки бежали вверх и лопались, превращаясь в густую пену. Лучи света, отражающиеся от пива, озаряли этот новый мир вокруг. Сон? Похоже...

— Ну, вздрогнули, — услышал я веселый голос Вагона и механически ударил своей кружкой в его. Потом сделал большой глоток.

Холодное пиво. Почти как в Чехии или Германии, такое же вкусное. Вагон? Это который вор в законе? Ваганов Алексей Семенович? И я, майор полиции, замначальника шестой ОРЧ, или оперативно-розыскной части, Новиков Андрей, сижу и пью пиво с вором в законе?

Я потряс головой в надежде на то, что вот сейчас я проснусь и все, что произошло сегодня, покажется мне сном. Так это и был сон! Погоня, потом металлический ангар, перемещение на Новую Землю... Такого быть не может.

— Что ты задумался-то? Жить надо, новую жизнь начинать. Но со старыми привычками, — подмигнул мне вор.

Вполне реальный и даже немного пьяный. Глаза блестят, и улыбка до ушей. А от золотой печатки на руке тоже лучи солнца идут, такие же, как и от кружки пива. Снова глоток. Пиво настоящее. Такого я даже во сне не пил.

— Назад нам надо, — задумчиво произнес я. — Ты тут разговаривал уже, с разными людьми общался, есть возможность попасть обратно?

— Говорят, что нет. Врать не буду, сам не знаю. Но лично я назад не спешу. Твои коллеги меня там ждут. — Вагон снова отпил из своей кружки и сделал знак официантке, чтобы принесла еще.

— Ждут, — кивнул я. — А нечего было по ночам за пивом шляться.

— А кто мне за пивом сбегает? — удивленно спросил Вагон, оставив пустую кружку в сторону.

Тут же улыбающаяся официантка в красном платье поставила перед нами две полные. Пена с одной даже капнула на стол около меня.

— Подручных бы послал, да мало ли кого, доставку там оформил. — Я допил свое пиво и потянулся за новой кружкой.

— Да зачем? Меня все знают, я всех знаю. Ну да, нечисто по магазинам хожу, домработница все покупает, но по улицам-то я без опаски передвигаюсь. Захотят убить — никакая охрана не спасет. — Вагон тоже взял стоящую перед ним кружку с пивом и пригубил напиток. — Лучшая защита — это твоя репутация и нормальные отношения с людьми, — продолжил он свою мысль.

— Вот у тебя и не сложились отношения, — зло скрикнул я.

Да. Я был злой. На Вагона, а больше на самого себя. Сделали меня как последнего лоха. Меня! Битого опера, прошедшего горнило службы, взяли на ерунде. На автоматы красивые повелся да на форму.

— Ну кто же знал, что «петухи» около моего дома в магазине отовариваются? — удивленно развел Вагон руками. — А тут еще баба моя... — Он сделал паузу и о чем-то задумался. — А, не будем о грустном. Давай за то, чтобы все удачно у нас сложилось тут.

Мы выпили снова. Кабак заполнялся людьми. Солнце ушло за горизонт, по океану рассыпались яркие зайчики-блики. Тихая спокойная музыка, не мешающая говорить.

Я попробовал жаркое в поставленной передо мной тарелке. Вкусно. Мясо, овощи, салат. Может, я просто голодный, и теперь любая еда покажется восхитительной? Не знаю. Но эта точно восхитительна. Еще глоток пива. Вот теперь можно и дух перевести. Вроде не много поел, а наелся. Или много? Да много, нормально так навернул, сам не заметил.

— Скорее всего это местная антилопа, — уточнил Вагон и показал на экран, где под музыку бежало стадо рогатых животных. — И на экране, и у тебя в тарелке.

— Что ты знаешь про эту землю? — спросил я у вора. — Ты ведь сюда не как я, случайно. Планировал же переход?

— Ничего я особо не планировал, — покачал он головой. — Просто хотел свалить на время. Так что я сам в таком же положении, как и ты. С тысячей экю в кармане и без друзей и охраны. Наедет бычье, и заступиться некому.

Я посмотрел по сторонам. Ну да, сидящая рядом компания как раз и походила на это самое «бычье». Громко разговаривали, смеялись, вели себя крайне вызывающе.

— А стоило ли тогда сюда бежать? — снова задал я вопрос в лоб.

— А куда деваться? Андрюх, мне полтинник. Я наелся этой воровской романтики. Не хочу я на зоне рулить, вот не хочу — и все. Пусть лучше с чистого листа тут, чем со связями и деньгами там. К тому же деньги — дело наживное. — И Вагон щелкнул пальцами. — Тебя учили всю жизнь, что вот это белое. А то черное. А для меня, наоборот, в моем мире то, что у тебя белое, — черное. Так понятно? — посмотрел на меня Вагон.

— Если честно, не совсем, — улынулся я.

— Ну вот в том мире я вор в законе. А кто я в этом? Такой же переселенец, как и ты. Ты в том мире был полицейский. Мусор по нашим понятиям, так? — продолжил философствовать вор. Ну да, говорить он умел всегда. Любого заболтает.

— Так, — согласился я.

— А тут нет понятий. Никаких еще. То есть ты не мусор, а честный фраер, и сидеть мне с тобой не запахло, — засмеялся Вагон. — Да не огорчайся ты, я тебя уважаю, — вполне серьезно заметил он, сменив тон. — Ты же не такой, как эти барыги, они только прикрываются погонами, а сами норовят отщипнуть мою долю везде, где только могут. И ртом, и задницей хватают. Ты же пороха понюхал, и не за долю свою старался. Как бешеный за мной гнался. Вот от своего служебного рвения и пострадал.

Я вздохнул. Это точно. Пострадал именно от своего служебного рвения. А пострадал ли? Вагон пострадавшим не выглядит. Сидит, довольный жизнью, пьет пиво вместе со мной. Скоро ему и деньги с того мира переведут. Он и тут не пропадет. А я? И я не пропаду. Устроюсь как-нибудь. А может, найду способ назад вернуться. А мне хочется назад? Не уверен что-то.

На первый взгляд, тут не так плохо. Теплый климат, морской воздух. Да! Тут же море есть, а я ни разу не купался. Даже океан. А когда мне купаться? Я же только сейчас осознал в полной мере, где нахожусь. Вторая кружка пива подошла к концу. Я вздохнул и вспомнил события последних дней, которые и привели меня в этот мир и на эту Новую Землю.

Новиков

— «Заказчик», ответь «Седьмому», — зашипела внезапно старенькая рация на панели машины.

Леха, старший опер моего отдела, сидевший рядом и дремавший, пока я рулил, аж вздрогнул.

— На связи «Заказчик». — Я с надеждой протянул руку и нажал на кнопку в выдавшей виды «Мотороле». — Объект приняли, ведем по Московскому шоссе в сторону выезда из города, быстро он идет... — снова отозвалась рация.

А вот это отлично. Но нужны подробности. Кого, куда, где.

— Сообщите, что за автомашина и приметы объекта. — Я развернулся резко через двойную сплошную и рванул по шоссе. Прямо под камерами. Хорошо, что номера оперативные.

— «БМВ икс пятая», номер Валентин, ноль, ноль один, Ольга, Роман, пятьдесят второй регион, черного цвета. Тонированная. Кто за рулем, пока непонятно, высокий мужчина средних лет.

Точно он. Это Вагона тачка. Выставили наружку в местах вероятного появления объекта, и вот результат. Точнее, вероятность была просто девяностопроцентная. Еще несколько часов назад засеки звонок от «объекта». Неосторожно он поступил, совсем, видать, крышу сорвало. И не мудрено, сорвет от такого.

Все началось довольно банально. Вор в законе, или ВВЗ в криминальной терминологии шестой ОРЧ, по

кличке Вагон, а именно: Ваганов Алексей Семенович, пятидесяти лет от роду, ростом сто восемьдесят пять сантиметров, несколько дней назад вышел вечером из своей шикарной квартиры в центре города. Вышел не просто так, а с целью. Цель была проста — купить пивка в ближайшем магазине. В магазине у авторитета произошел конфликт с ранее судимым, неработающим гражданином Сгибневым. Попросту говоря, Сгибнев был «петух» по зоне. Опущенный. И что-то сказал Вагону. Или толкнул. Тут показания расходятся. На камерах видеонаблюдения в магазине все четко зафиксировано. А вот вне магазина...

Только Вагон обиду не стерпел. Взял в магазине большой хозяйственный нож и нанес Сгибневу пять проникающих ранений брюшной полости, от которых тот скончался. Статья сто одиннадцатая, часть четвертая. Вот так глупо «смотрящий» по городу, «владелец заводов, газет, пароходов», лидер уголовно-преступной среды оказался в федеральном розыске. И сегодня его вроде бы нашли. Но обнаружить мало. Нужно задержать!

Я подрезал фуру и погнал по крайней левой полосе. «Лада Веста» белого цвета с оперативными номерами неслась под сто двадцать. И это в городской черте! Хорошо, что уже вечер субботы. Те, кто хотел на дачу, уже давно там. Несколько грузовиков да пара рейсовых автобусов. Трасса пустая.

— Леха, свяжись с дежуркой. Пусть на пост звонят срочно. И на задержание машину Вагона дают. На посту пускай осторожно, лучше «ежа» поставить. Он дерзкий, Вагон этот. — Я на секунду повернулся к подчиненному.

Алексей, парень лет тридцати, высокий, сонный и с грустным худым лицом, вынул сотовый и начал набирать знакомый номер. Неудивительно, что недовольный и сонный. В выходной работаем. Я всех семерых оперов припахал. Тех, кого в пятницу вечером застал.

Внезапно снова зазвонил телефон. Я чуть снизил скорость и посмотрел на экран. Только его не хватало. Шамиль Басаевич! На самом деле начальника звали Сергей Борисович, но такое прозвище закрепилось за ним среди всех сотрудников. Я чуть сбавил скорость и снял трубку.

— Слушаю, Сергей Борисович.

— Ты что за погоню там устроил? — строго прозвучал голос Шамиля Басаевича.

— Вагон объявился, уходит в сторону выезда из города. Два экипажа наружки его ведут, надо бы перехват ввести да чтобы гайцы «ежа» положили, — выпалил я, хотя подумал сам, что к посту Вагон не пойдет.

Свернет, скорее всего, на проселочную. И от этой мысли мне почему-то стало не по себе.

— А почему СОБР не выписал? Опять самодеятельность? — строго спросил Шамиль Басаевич.

Вот что он звонит? Знает же, что я сам за рулем, отвлекает спецом, наверно.

— Сергей Борисыч, ну вы же знаете, СОБР теперь относится к Росгвардии. Да я пару дней только на согласования убью, — со злостью выпалил я и обогнал очередную фуру.

— Смотри у меня, случится что или упустишь Вагона — рапорт на увольнение уже вечером у меня на стол положишь, понял?! — так же со злостью высказал «рукаководитель» и бросил трубку.

— «Заказчик», ответь «Седьмому», — снова ожила рация.

— На приеме «Заказчик», — ответил за меня Леха.

— Одна машина попала в аварию, ничего серьезного, все живы. Фура притерла. Вторая уже на посту. Объект потерян, как понял? — Тревожные нотки в голосе у старшего наружки улавливались даже сквозь помехи.

Еще бы, нагоняй прилетит всем нам.

— Принял, «Седьмой». Пост он не проезжал? — сплюнул я в окно.

— Нет, говорят, что не проезжал. Камеры сейчас все просматривают.

Так, пост этот прямо через три километра от нас. А вот поворот, прямо вне зоны видимости камер. Резко ушел в правый ряд и нажал на тормоз. «Веста» взвизгнула тормозами и послушно развернулась направо. Ага, свежие следы торможения на асфальте. Я не следопыт, по рисунку протектора марку машины не определю. Но тут кто-то явно применил экстренное торможение.

Сразу после поворота лес. И развилка. Направо или налево? Налево асфальт, направо грунтовка. Грунтовка чистая, он на асфальт свернул. Повернул налево, снова вдавил газ. О-па, вот он, разворачивается. Там тупик! Прямо передо мной метрах в пятистах разворачивалась черная «икс-пятая». Номер я не видал, но это он. Это точно он!

Я поддал газу. Дорога узкая, не разъедемся.

— Леха, ствол возьми, стреляй по колесам, если что, — сказал я сидевшему рядом оперу.

— Андрей Евгенич, так ствола нет, суббота сегодня, — буркнул тот.

Блин, не получили стволы в оружейке. Суббота, руководства нет на месте. А без его подписи не выдают. Кроме меня, у меня на постоянном ношении. Вытащил свой из поясной кобуры. Нарушение, несомненно. Передача своего оружия. Но дело серьезное. В случае чего возьму всю ответственность на себя. Скажу, сам стрелял.

— Держи. — И я, передав Лехе «ПМ», снова утопил педаль газа в пол.

Но «БМВ» осталась стоять на месте. Странно. Резко вдавил тормоз. Засвистели покрывки. Слева и справа сосны, впереди овраг, на его краю стоит машина Вагона. Номер — ноль ноль один. Дверца водителя открыта. Он только что сквозанул?

Выскочил сам.

Куда? Вон следы, в грязь вляпался. Туда, в лес! Бросился за цепочкой следов. На мне строгий костюм и туфли, для леса самое оно, то, что доктор прописал. Ветки елок бьют по лицу. Туда, туда, быстрее!

Примерно через двести метров выбежал на поляну. И уперся в песчаный вал, причем высокий такой. Кто это тут его накопал? И следы на валу. Он на кой-то ляд на него карабкался. А вал эдак метров пять будет, как будто специально сюда песок возили и насыпали стену.

Обойти? Да ладно, полез следом, по следам. Уф, в ботинки песок набился. Галстук развеивается по ветру. Забрался. Ух ты, ангар какой-то. Большой, новенький. Завод, что ли, строят? А следы туда ведут, к ангару Вагон и побежал.

Все, теперь не уйдет. Неспешно спустился на твердую почву. Под ногами щебень. Они грязь щебенкой засыпали тут, выходит. Сунул руку на пояс, где кобура. Опа, ствол-то Лехе отдал. Это не есть гуд. Чуть сбавил темп бега.

Не спеша подошел к строению, восстанавливая дыхание. Большие ворота. Но есть и дверь сбоку. Скорее всего, Вагон сюда зашел. Просто некуда больше, песчаный ров кругом. Выход в стороне, метров триста отсюда. Если бы к воротам он побежал, я бы увидел. А вход в ангар — вот он.

В висках стучит. Хоть и не бросаю тренировки, но выдохся. По песчаным кручам карабкаться — это тебе не на ринге прыгать. На ринге привычно, а тут впервые. Вот интересно, как Вагон тут залез на гору? Хотя обычное дело, страх всегда подгоняет. Часто преследуемые и не такие чудеса выносливости на андреналине показывали.

Что теперь? Звонить Басаевичу? Он затынет все, а Вагон смоемся под шумок. Надо брать самому. Вот так

один, без ствола? Оглянулся — никого. Леха следом не побежал. Вот урод.

Медленно, не спеша приоткрыл дверь, шагнул в полумрак. Оргстекло впереди. И будка. Охранник. Нет, не охранник. Это «фейсы», тут же мелькнула в мозгу мысль. Шлемы-«опскоры», черная униформа, «МП-5» на плече. Точно, фейсы. У наших эмпешек нет. С такими лучше не шутить.

— Шестое ОРЧ, майор полиции Новиков. — Я громко крикнул и вытащил удостоверение из кармана брюк.

Молчание. Оба смотрят на меня и молчат. Не, не молчат. Один моргнул. Тот, что ближе стоит с «эмпе» на ремне.

— Мужики, преступника преследую, в розыске федеральном. Сюда забежал, — снова обратился я к бойцам.

— У нас режимный объект, никто просто так не заскочит, — ответил тот, что стоял дальше.

Черная форма и кобура с каким-то пистолетом на набедренной платформе. Причем, как я заметил, в возрасте уже мужики. Отставники? Все же ЧОП это какой? Стволы, похоже, боевые. Достал сотовый. Связи нет. Глушилка тут, что ли?

Я подошел ближе. Стоят спокойно, никакой агрессии. Такое ощущение, что ждали меня. Огляделся. Впереди проход, за ним дверь. Справа и слева стена. Будка из оргстекла посередине. Стекло необычное, пуленепробиваемое. Один за стеклом стоит, второй прямо передо мной.

— Старшего позовите, — обратился я к невысокому, крепкому охраннику, стоявшему прямо метрах в двух передо мной.

— Сейчас он подойдет, подождите минутку, — подал голос стоящий за стеклом.

Пауза затянулась. Я вышел наружу. И там связи нет. Вернулся назад. Бойцы так и стояли, как статуи, на своих местах.

В этот момент дверь за ними открылась, и вошел невысокий румяный лысоватый мужичок, лет около тридцати пяти. И сразу направился ко мне.

— Добрый день, моя фамилия — Заболотный. Проходите, сейчас обсудим вашу проблему. — Незнакомец протянул руку, я пожал ее, и он потащил за собой мимо охранников в глубь помещения.

Сразу за дверью был длинный коридор, пока мы шли по нему, Заболотный тараторил:

— Видите ли, наша деятельность вполне законна, и власти нам всячески содействуют. Мы осуществляем переправку людей из одного места в другое. Этакое ноу-хау. И поверьте, работает оно четко. Ну откуда мы могли знать, что этот товарищ в розыске? Он обратился, заплатил, мы его переправили, — размахивая руками при ходьбе, быстро пояснял Заболотный.

— Куда переправили? — Я остановился. Это не аэропорт, хотя... я что-то слышал про какие-то туннельные скоростные поезда. Или не поезда, а какие-то трубы. По которым мгновенно перемещаешься в пространстве. Точно, передача была по ТВ. — Мне надо срочно за ним. Сколько это будет стоить? И можно ли как-то сообщить в место его прибытия, чтобы его задержали? — Я ускорила шаг и обогнал оторопевшего Заболотного.

— Мм-м, — замялся он, подбирая слова. Потом вдруг решительно хлопнул в ладоши. — Отлично. Только надо поторопиться. Вас мы отправим совершенно бесплатно. Оказывать содействие полиции — это наш долг! Я немедленно сообщу, чтобы придержали на выходе того, кого вы ловите. — Он ускорил шаг по коридору и резко свернул в дверь направо.

Комната небольшая. Точнее, цех. Посередине платформа, кресло с ремнями безопасности, впереди экран. Еще мужичок в синей спецовке возле кресла.

— Как прошла отправка? — обратился к нему Заболотный.